

Анна

*...В синеватом Парижа тумане
И, наверно, опять Модильяни
Незаметно ходит за мной.*

А. Ахматова

Ты словно нежный штрих,
Возникший из тумана,
Как долго ты хранишь
Свои загадки, Анна!
Твой абрис – целый мир,
Он лёгок, но всесильен,
Воздушен, как эфир,
Восточная богиня!

Над миром ты паришь,
Любовь дарует крылья,
Блистательный Париж
Твоё лишь шепчет имя.

А сладкий флёр любви
Туман окутал синий,
И тень в глазах твоих,
В изгибах строгих линий.

В них затаилась боль,
Надломлен стан восточный
И гордый профиль твой
Очерчен очень точно.
А крест твой тяжёк был,
Он полон был страданий,
Как будто Бог водил
Рукою Модильяни.

О. Уайльд

Штрихи

(Перевод)

Тупой и мёртвый, завывая, ветер
По небу гонит вялый лист луны,
На небе пятна серые видны
И сумрачно в небес неясном свете.
Рыбачья лодка – штрих на бледном берегу,
Забытая и старая лежит,
И мальчик загорелый к ней бежит,
Смеясь и спотыкаясь в вязком беге.
А где-то в вышине рыдает сын
Над бледною пожухлою травой,
Как силуэты, строгой чередой
На фоне неба движутся жнецы.

Татьяна Кабанова

г. Волгодонск

П. Б. Шелли

Музыка

(Перевод)

Душа моя трепещет, замирая,
Как в поле увядающий цветок,
Что молит, увядая от желанья,
Послать с небес ей маленький глоток.
Без музыки божественной звучанья
Я гибну, как в пустыне пилигрим,
И возрождаюсь, к облакам взлетая,
Когда звучит её хрустальный гимн.

Пошли мне эхо этих сладких звуков,
Я так мечтаю раствориться в них,
Они наполнят вены нежным стуком,
Падут оковы сердца в этот миг,
И разум мой с мелодией сольётся,
И солнце с небосклона улыбнётся.

Так просят влаги лепестки фиалки,
Ручью свой посылая аромат,
Её бутон раскрылся в зное жарком,
Он жаждет – он росинке будет рад.
И я, приникнув к краю тонкой чаши,
Вкушаю капли терпкого вина,
Её я ощущаю – вижу даже,
Меня околдовала ты одна!

П. Б. Шелли

Изменчивость

(We are as clouds)

(Перевод)

Мы облаков мерцающие тени,
Скрывающие лунный лик ночами,
Несёмся в темноте к небесной цели,
И встретив солнце, утром исчезаем.

Мы звуки струн забытой старой лиры,
Что стонут в струях ледяного ветра,
То в унисон, то хрипло и фальшиво,
Не подчиняясь указаньям мэтра.

Мы спим, устав от страшных сновидений,
Встаём – мысль отравляет жизнь дневную,
Мечтаем, чувствуем, страдаем, верим,
Душа трепещет, рвётся и тоскует.

Одно и то же – радость, гнев иль горе,
Любовь сменяет холод иль измена,
Потоки чувств проходят чередою,
А постоянство – только в переменах!

С. Кольридж

Из поэмы «Кристабель»

(Перевод)

Любовь сплетала судьбы их,
То было счастьем для двоих,
Но глупых сплетен тёмный рой
Сгубил и проклял их любовь,
А вместо страсти в души их
Вселилась злоба дум пустых,
И ни один, любя, не смог
Переступить любви порог.

Так две скалы – итог разломов,
Земных подвижек и расколов
Разделены потоком вод,
Но тянет лес друг другу руки,
Сплетает свой зелёный свод,
И летом нет уже разлуки,
Зимой, как мост, там крепнет лёд.

Ночь

Когда кармин и золото заката
Вуалью скроют сумерек объяття,
Колдунья-ночь, примеривая платье,
Приколет брошь-луну на чёрный бархат.

И закружит, покачивая станом,
Чтоб скинуть стразы ветреной Галлеи,
И вдруг замрёт, от красоты немея,
Себя увидев в блюде океана.

И опрокинет купол небосклона,
Сто тысяч звёзд упрятав по пещерам,
Чтоб не пустить блестящую Венеру
На встречу с богом солнца Аполлоном.

Мир, тишиной как будто оглушённый,
Взирает на ночное представленье,
И кажется, что ангельское пенье,
С небес несётся в космосе бездонном.

А знаешь, милый...

А знаешь, милый, я тебя забыла,
Забыла губ прохладу на щеке
И глаз твоих пленительную силу,
Дрожание руки в твоей руке.

Я не живу от встречи до разлуки,
Земля не убегает из-под ног,
И не молюсь, не протираю руки,
И не бегу босая за порог.

А мир вокруг воскрес и оживился,
Я не ищу безмолвный телефон,
И ты давно, любимый, мне не снился,
И это самый лучший в мире сон.

Какое счастье – я тебя забыла,
И время стёрло память о тебе,
Но лишь любовь, что сердце мне пронзила,
Мне солнцем стала в жизни и судьбе.